Александр БОРОДЯНСКИЙ, Всеволод ПЛОТКИН

Экран и сцена. – 2000. – янв.-февр. (№3). – с. 8-9

Против всех

Фрагменты сценария

Стеклянная витрина повернулась и встала на место. На ней красовались три романтически-розовых поросенка. Один, обвитый связкой сарделек, был похож на революционного матроса. Сходство это усиливала бескозырка, лихо заломленная на его простодушной башке. Его братья Ниф-Ниф и Нуф-Нуф – один в офицерской фуражке, другой в казачьей папахе – также радовали гурманов: один подносом с неправдоподобно крупными креветками, второй – тремя пивными кружками, покрытыми облаком пены. Автор и исполнитель этой композиции – молодая женщина, миловидная, с очками, висящими на груди на шнурке, в джинсовом комбинезоне – отступила на шаг, оценивая свое произведение. И едва не угодила в приоткрытый канализационный колодец. От падения в него ее спас мужчина куртуазного вида в темном костюме и темных очках.

Подхватив художницу прямо над люком, он, держа ее под локти, пронес над тротуаром, и, не опуская на асфальт, засунул в «Тику» – небольшой автомобиль южнокорейского производства. Юркнул в него следом за онемевшей от страха женщиной, и автомобиль тут же сорвался с места.

– Везет! – оторвавшись от сотового телефона, доложил бритоголовый мужчина в темном костюме и темных очках круглолицему корейцу в дорогом костюме. Тот кивнул, сделал шаг и наклонился к уху плотного мужчины в кожаной шляпе:

– Сейчас будет.

Плотный никак не прореагировал. Смотрел на вынырнувшую на площадь уже знакомую нам «Тику». Зато прореагировал небритый парень в джинсах, в свитере, с косичкой на затылке.

– Не нравится! Им не нравится! – ухмыляясь, громко проговорил он и выкрикнул прямо в лицо корейцу: – А умным кричат: дураки-дураки!

– Иди отсюда, – прошипел кореец.

– Сам иди! – огрызнулся небритый с косичкой. – Шакалы! Гиены! Тысячелетие... Да откуда вы знаете, сколько ему лет? Да, скифы мы, да, азиаты мы! С раскосыми безумными глазами.

Он замолчал, глядя, как из остановившейся на площади «Тики» выбрались художница и ее похититель.

– Вот! – доложил он, подводя ее к мужчине в шляпе.

– Александра, выручай! Вместо этого кошмара, – брезгливо кивнул мужчина на мрачную декорацию, возвышавшуюся на площади, – здесь должно быть что-то вроде того, что ты сделала на День ребенка!

– Колобок ему нужен! – сообщил небритый с косичкой.

– " Колобок? – удивилась художница.

– Да нет, – сказал мужчина в шляпе. – Что-нибудь праздничное. Ведь городу 1000 лет будет!

Художница посмотрела на декорацию, потом на небритого парня и повернулась к мужчине в шляпе:

– Но это же Костина работа.

– Я умываю руки! – объявил небритый парень. – Мавр сделал дело – мавр умывает руки! Отышачил! Теперь ты давай!

Художница снова посмотрела на декорацию.

– Выручай, Александра, – сказал мужчина в шляпе.

– А за это тебе мэр даст жемчуга стакан, – захохотал Костя. – Да, господин мэр? – Мужчина в шляпе покосился на него, спросил у художницы:

– У тебя машина есть?

– Была.

– Наобещай ей! Наобещай ей, Коля, златые горы и реки, полные вина! – сардонически захохотал Костя.

– Одиноков, – не поворачивая головы, сказал мэр.

Перед ним тут же вытянулся «похититель».

– Дай ей ключи и техпаспорт, – сказал мэр.

Одиноков протянул художнице брелок с ключами от «Тики».

– Это аванс, – сказал мэр.

И пошли начальные титры фильма.

Наша героиня Саша Максимова едет по городу в подаренной мэром «Тике». На машину оглядываются, показывают детям – она вся разрисована огромными бабочками, цветами, с крышки багажника улыбается чеширский кот.

Улыбались и скоморохи на листе ватмана, прикрепленном к стене. Саша сидела рядом с проектором, смотрела на них. Встала, взяла фломастер, подошла к "экрану" и растянула улыбки скоморохов до ушей.

Скоморохи с улыбками до ушей красовались на преображавшейся декорации на городской площади.

Плотники, маляры, электрики стучали молотками, орудовали кистями, натягивали гирлянды разноцветных лампочек. Ругались друг с другом и с Сашей, руководившей мастерами. Саша улыбалась.

Улыбалась она и в своей «Тике», катившей по улицам вечернего города. Улыбалась и нажимала кнопку радиомагнитолы.

Музыка все время менялась, складываясь в веселое попурри современных мелодий.

«Тика» въехала во двор и остановилась перед подъездом дома. Саша смотрела на двор и на дом, и было видно, что они ей нравились.

Двор и правда был симпатичный: тихий, небольшой и какой-то очень уютный.

И дом был ничего. Огромные окна предполагали высокие потолки.

– Здравствуйте, – сказала Саша.

Маленький мужчина в тренировочном костюме не ответил. Он стоял на пороге квартиры с высокими потолками и снизу вверх смотрел на стоявшую перед ним Сашу.

– Я – Максимова Александра Сергеевна, – сказала Саша и улыбнулась слегка заискивающе.

Мужчина опять не ответил. Снизу вверх смотрел на нее.

– Это я купила вашу квартиру, – подсказала ему Саша.

Мужчина дернул на себя дверь и закрыл ее.

Саша растерялась. Надела очки, как всегда висевшие на шнурке у нее на груди. Тут же сняла их. Посмотрела на номер квартиры на двери. Снова надела очки. Теперь уже в них посмотрела на номер квартиры. Потянулась к звонку. Но дверь неожиданно открылась.

На пороге квартиры теперь стояли двое. Уже знакомый мужчина и такая же маленькая и в точно таком же тренировочном костюме женщина.

– Если вы будете вести себя подобным образом, я вызову милицию, – Саша попыталась проговорить это как можно строже, но голос ее дрожал. – В конце концов у меня есть документы.

Саша достала из сумки папку с бумагами.

– Засунь их знаешь куда?! – сказал мужчина, но женщина одернула его:

– Сережа! – и спросила: – Вам Дроздов квартиру продал?

– Да, – кивнула Саша.

– Вы – пятая, кому он продал эту квартиру за месяц.

Саша застывшим взглядом смотрела на нее.

– Вас обманули, – сказала женщина. – Вы понимаете?

– Но как же так... – проговорила Саша, наконец обретя дар речи. – Он мне показывал эту квартиру. Вот там стоит книжный шкаф, в ванной плитка отбита.

– Шкаф стоит, плитку он второй год приклеить не может, – кивнула женщина на мужа. – Это наша квартира, понимаете? Когда мы в отпуск уезжали, Сергей дал Дроздову ключи. – Она повернулась к мужу. – Если ты завтра же не заберешь у него ключи, я не знаю что с тобой сделаю!

Саша заплакала.

– Вам в милицию надо обратиться, – посоветовала ей хозяйка квартиры.

– В какую милицию? – глотая слезы, проговорила Саша.

– По месту жительства, – сказал хозяин.

«Тика» понуро стояла, покосившись на один бок" – два колеса ее были проколоты.

На лобовом стекле красовались огромные желтые люминесцентные буквы:

«БАРАН! ЕЩЕ РАЗ ПОСТАВИШЬ МАШИНУ НА ЭТО МЕСТО – СОЖГУ!»

Саша стукнула кулаком по капоту своей «Тики». Та жалобно запищала сигнализацией. Тут же стоявший огромный никелированный «Джип» замигал фарами и заорал сиреной.

Саша бросилась бежать прямо через клумбу. С багажника «Тики» улыбался ей вслед чеширский кот.

Бармен в белой рубашке и бабочке бросил из-за стойки взгляд на Сашу, отражавшуюся среди бутылок в зеркале за его спиной, и сказал:

– Дроздова Андрея я знаю, а вас, барышня, вижу впервые. И продолжил свое дело – замелькали в его руках бутылки, лимонные дольки, кубики льда.

– Я встречалась здесь с Андреем, – сказала Саша. – Два раза. Мы вон там сидели, за тем столиком.

– Возможно, – сказал бармен.

– Помогите мне, – попросила Саша. – Он мне очень нужен.

– Как увижу его, тут же скажу, – пообещал бармен, не глядя на нее.

– Что вы ему скажете?

– Что вы его ищите.

– Ничего вы ему не скажете. Вы даже не спросили, как меня зовут. – Саша отвернулась от стойки, оглядывая набитый посетителями зал.

– Ну и как вас зовут? – спросил бармен.

– Пугачева, – сказала Саша. – Алла Борисовна.

И быстро пошла через зал, но не к выходу, а к внутренней двери.

– Стой! Куда?! – рванулся за ней бармен, но стойка помешала ему.

Саша открыла дверь и тут же попала в объятия красивого здоровяка в бейсболке.

– Пройдем со мной, малышка! – заорал он.

– Я здесь со своим парнем. – Саша, слегка присев, пронырнула у здоровяка под рукой.

– Жаль, – сказал здоровяк.

Но Саша его уже не слышала. Смотрела в конец узкого коридора. Там стояли двое. Один считал деньги, второй смотрел на его руки.

Саша, застыв на месте, смотрела на них.

Пачка долларов перешла из рук в руки. Длинный парень спрятал ее в один карман, из другого достал что-то и передал партнеру – красивому блондину.

В это мгновение тот увидел Сашу. Быстро опустил руку в карман и пошел к ней, расплываясь в улыбке:

– Мамаська!

– Андрей, – торжественно сказала Саша. – Вы – негодяй! Отдай мне мои деньги! – Саше приходилось кричать – в баре гремела музыка, на полную громкость орал под потолком телевизор.

– Ну чего ты? – крикнул Андрей – он с Сашей сидел за столиком прямо под телевизором. – Будет у тебя квартира! Ну, сорвалось с этой – будет другая. Ты мне еще спасибо скажешь!

– Я пойду в милицию!

– Давай! Там дурочек любят!

– Боже мой! Я заняла кучу денег, я думала продам свою квартиру и верну долг.

– Мамаська, твою квартиру мы мигом продадим! – весело проорал Андрей.

– А мне где жить? На улице?

– Сейчас лето. Тепло. Саша заплакала.

– Верни мне мои деньги.

– Классная музыка?

– Верни деньги.

– Пойдем потанцуем? – Андрей встал, взял Сашу за руку. Она попыталась вырвать ее.

– Не пойдешь – деньги не верну! – объявил Андрей, поднял Сашу из-за столика и, обняв, повел в танце.

– Ты правда вернешь деньги? – спросила Саша.

– Вряд ли. Их у меня уже нет. Саша попыталась освободиться.

– Но квартиру я тебе найду, – пообещал Андрей. – Есть одна на примете. Хорошая. Живет один алкаш, продаст за гроши. Твою продадим, в его сделаем ремонт – у тебя еще деньги останутся!

– Я тебе не верю.

– Зря! Мне очень хочется быть хорошим, – Андрей плотнее прижал к себе Сашу. – Ты мне очень нравишься. Честно! Поехали ко мне? – Саша вырвалась, пошла к выходу. Андрей бросился за ней.

Элегантный темно-серый минивэн (по-нашему – микроавтобус) мчался по проспекту, сверкая огнями.

Саша сидела в машине, отвернувшись к окну. Сидевший за рулем Андрей покосился на нее:

– Мамаська, расслабься! Знаешь почему у тебя неприятности? Ты не умеешь отвлечься от проблем!

Саша резко повернулась к нему:

– Куда ты едешь? Мой дом в другой стороне.

– Да? Я знаю короткую дорогу.

– Останови машину!

– Поедем ко мне, – Андрей положил свободную от руля руку на подголовник сиденья Саши. – Поболтаем. Все будет хорошо, просто отлично. Вот увидишь!

– Останови машину!

– Ты хочешь получить свои деньги?

– Хочу.

– Тогда поехали ко мне, – рука Андрея соскользнула с подголовника на плечо Саши.

– Убери руку!

– Ты не хочешь получить свои деньги?

– Ты меня с кем-то перепутал, – сказала Саша. – Пожалуйста, останови машину.

– Тебе не нравится в моей машине? Можешь выйти!

Андрей до отказа надавил педаль газа. Минивэн аж подпрыгнул, набирая скорость.

– Вперед, мамаська! – усмехнулся Андрей. Саша поискала на двери ручку, дернула ее, дверь распахнулась, и Саша наклонилась, собираясь выпрыгнуть из машины.

Андрей обхватил ее рукой за шею и дернул к себе.

– Психопатка! – он нажал на тормоз.

В это время их обогнал, мигая всей своей световой сигнализацией, белый милицейский "Форд".

– Водитель 783 – остановитесь! – скомандовал резкий мегафонный голос.

Андрей прижал к тротуару автомобиль. В свете его фар из остановившегося впереди "Форда" вышли патрульные в камуфляже, бронежилетах, с автоматами и не спеша двинулись к ним.

– Открой сумку, – не поворачивая головы, сказал Андрей.

– Зачем?

– Открой.

Саша открыла сумку. Андрей быстро что-то опустил туда, скомандовал:

– Закрой.

Саша закрыла сумку.

– Как только я выйду – сваливай, – не разжимая губ, процедил Андрей.

– Куда? – не поняла Саша.

– Домой. Ты же хотела домой. – И без паузы, уже улыбаясь, бросил в открытое окно подошедшему патрульному:

– В чем дело, командир?

– Выйдите из машины! – приказал патрульный.

– А в чем дело?

– Проверка.

Андрей открыл дверь, вышел из машины. Через лобовое стекло Саша смотрела, как один из патрульных стал обыскивать его. Обыскав, потребовал:

– Документы!

– В машине, – сказал Андрей, заглянул в "Джип" и, беря с полки бумажник, ласково проговорил:

– Сваливай.

Он вернулся к патрульным. Они повели его к своему "Форду".

Саша тихонько открыла дверь, выскользнула из машины и медленно-медленно пошла от нее. Бросилась, "голосуя" вскинутой рукой, наперерез катившему по пустынной улице мятому "Москвичу".

Тот остановился. Саша рванула дверь, юркнула в машину.

– Куда так торопишься, красивая? – спросил пожилой водитель.

– Все время прямо, – сказала Саша.

На листе ватмана, прикрепленном к стене, сменяли друг друга увеличенные фотокадры. Нарядные мужчины и женщины что-то праздновали. Обычное застолье: поднятые бокалы, улыбающиеся лица.

Рыжий здоровенный зеленоглазый кот внимательно следил за фотокадрами на "экране".

Пленка кончилась. На стене засиял ярко-белый квадрат.

Саша вынула пленку из проектора. Стала ее скручивать в ролик.

– Ерунда какая-то, – сказала она коту. – Чего он боялся?

Кот внимательно слушал ее. Саша засунула ролик в пластмассовый футляр-цилиндрик, бросила его в сумку.

Пошла в ванную и сразу вернулась в комнату. Взяла из сумки цилиндрик. В ванной она спрятала его в стиральную машину.

– На всякий случай, – сказала она коту, следившему за ее действиями.

Ночью ее разбудил телефонный звонок.

– Мамаська, ты – молоток! – услышала она в трубке, протирая глаза. Бросила взгляд на часы. Было два часа ночи.

– Я к тебе сейчас заскочу, – сообщил Андрей.

– Зачем?

– За пленкой.

– Деньги не забудь, – сказала Саша.

– Какие деньги?

– Доллары, которые ты мне должен.

Трубка молчала.

– Пятнадцать тысяч ю эс долларов, – продолжила Саша. – Можно рублями по курсу Центрального банка на сегодняшний день.

– Мамаська, ты шутишь?

– И предупреди, когда будешь готов деньги привезти, чтобы я тебя ждала не одна. – Не дожидаясь ответа Андрея, Саша положила трубку и обратилась к коту:

– Вот так с ними надо! Мамаська, – передразнила она Андрея. Телефон зазвонил снова.

– Прокуратура! – металлическим голосом сказала Саша, сняв трубку.

– Ты на каком этаже живешь? – спросил Андрей.

– На девятом. А ты что, уже готов везти деньги?

– Я еду, и если ты не отдашь пленку – спустишься со своего девятого этажа без лифта!

– Ой-ой-ой! Как страшно! Я вся дрожу. Только ты, когда приедешь, не удивляйся: я сейчас вызываю милицию, говорю им, что меня преследует сексуальный маньяк.

– Да, мамаська, ты в натуре молоток, – сказал Андрей после паузы. – И вот что я тебе скажу... Ты вот не знаешь, а я знаю и открою тебе маленький секрет: ты получишь свои деньги.

– Когда?

– Сегодня. В десять утра. В баре.

– В десять. Но не в баре, – сказала Саша. – А в сквере.

– В каком еще сквере?

– Перед прокуратурой есть скверик. Так вот в этом самом скверике.

– Может, сразу в кабинете прокурора?

– В десять в сквере, – сказала Саша.

– Только пленку никому не показывай. Если не хочешь спуститься со своего девятого без лифта.

– А ее у меня нет, – сказала Саша.

– Как нет?!

– Она спрятана.

– Где?

– В надежном месте.

Саша – в шортах и футболке – выглянула на лестничную площадку. Лампочка на ней не горела. Оставив свою дверь открытой, чтобы хоть какой-то свет проникал на лестничную площадку, Саша проскользнула к металлической лестнице. Поднялась по ней, откинула люк над головой.

В лунном свете, проникавшем на чердак через слуховое окно, блестели трубы, свисали со стропил провода.

Саша оглядывалась, привыкая к полумраку.

Вдруг за ее спиной раздался пронзительный металлический скрежет.

Саша взвизгнула и отпрыгнула вперед.

За ее спиной мерно загудела лебедка. Саша оглянулась. Прямо перед ней, буквально в двух шагах, на металлической двери был нарисован череп и скрещенные кости. Под ними висел массивный замок.

Саша подошла к двери, потрогала замок. Он неожиданно открылся. В машинном отделении лифта под мерное гудение лебедки Саша засунула цилиндрик с пленкой в щель между кирпичами. Заткнула щель тряпкой.

Выбравшись из люка, Саша закрыла его и стала спускаться по металлической лестнице.

Лебедка на чердаке вдруг щелкнула и затихла. Тут же раздвинулись двери лифта, и в прямоугольнике света, упавшем на лестничную площадку, Саша увидела силуэт человека.

Саша замерла. Человек замер тоже. Потом бесшумно подошел к приоткрытой двери ее квартиры, снова попав из темноты в полосу падавшего из нее света. Это был мужчина. Высокий. Плечистый. Стоял он к Саше спиной и лица его не было видно.

Саша шевельнулась на лестнице. Мужчина резко обернулся.

Они молча смотрели друг на друга. Саша сверху, с лестницы – на мужчину, мужчина снизу – на нее.

– Вы кто? – наконец спросила Саша.

– А вы? – спросил мужчина.

– Я кота ищу. У меня кот убежал, – сказала Саша.

Из ее квартиры раздалось мяуканье, и на пороге появился кот.

– Нашелся, – сказал мужчина. – Можете спускаться.

– Сейчас, – сказала Саша, не двигаясь. – А вы чего здесь делаете?

– Домой иду, – сказал мужчина. – Я ваш сосед. Новый.

Он шагнул к двери соседней квартиры, открыл ее ключом. Сказал, обернувшись:

– Спокойной ночи.

И закрыл за собой дверь.

Саша спрыгнула с лестницы и бегом метнулась в свою квартиру.

"Битлы" пели из автомагнитолы, что их любовь не купишь ни за какие деньги.

Саша – в темных очках, с шарфом на голове – сидела за рулем "Тики", смотрела на небольшой скверик перед массивным зданием с колоннами.

В скверике не было ни души. Лишь в середине клумбы торчал гипсовый пионер с горном.

– В Москве одиннадцать часов, – объявил радиодиктор.

Саша включила двигатель и медленно объехала вокруг сквера. Он был по-прежнему пуст.

– Он будет только вечером, – сказал Саше знакомый нам бармен. Бар был пуст. На столиках вверх ножками торчали табуреты. Длинноногая девица в "мини" терла шваброй пол. Бармен с любопытством наблюдал за ней.

"Тика" въехала во двор и остановилась.

Саша вышла из машины.

– Тетя, пришли десять баксов, – услышала она.

Оглянулась. Перед ней стоял мальчишка лет одиннадцати. Выбритые виски и затылок, светлая шапка волос на макушке. Пятнистый жилет десантника, темные очки, тяжелые ботинки.

– Кому прислать? – спросила Саша.

– Мне.

– Куда?

– Десять долларов, говорю, давай, – нетерпеливо сказал мальчишка.

– С какой стати?

– Тут стоянка платная. Час – десять долларов.

– Ты что, ненормальный? – удивилась Саша.

– Сама ты ненормальная!

– Ты не груби! Вот возьму тебя сейчас за ухо и отведу к отцу!

– Давай, веди, – мальчишка смачно сплюнул. – Только пешком идти замучишься! – И запел: – Там мчится поезд Воркута – Ленинград. – Перешел на прозу: – Ну так что: платишь?

– Статья 179-2 УК Российской Федерации, – сказала Саша. – Принуждение к совершению незаконной сделки. Карается лишением свободы до десяти лет! Плюс вымогательство – статья 163-2бэ, лишение свободы до пятнадцати с конфискацией имущества!

Мальчишка изумленно уставился на нее. Тряхнул головой. Сказал:

– Ну, пятерку-то дай.

– Это другое дело, – Саша достала из сумки пять рублей, вручила их мальчишке.

– Это же рубли!

– Восемьдесят восьмую статью – незаконные валютные операции отменили, – сказала Саша. – Но есть 172-я – "Незаконная банковская деятельность". От трех до семи с конфискацией!

Мальчишка, раскрыв рот, смотрел вслед Саше, направившейся в подъезд.

Саша позвонила в одну из квартир на первом этаже. Подождала. Позвонила снова. Потом еще раз.

Дверь, наконец, открылась. На пороге стоял парень спортивного вида. Подтянутый. С аккуратной стрижкой.

– Привет, – сказал он.

Саша явно растерялась.

– Здрасьте, – сказала она, смутившись. – Извините, Андрей дома?

– Нет, – покачал головой парень. – Но скоро будет.

– Да? – сказала Саша.

– Да вы заходите, – гостеприимно пригласил ее парень.

– Спасибо. Я спешу, – сказала Саша. – Передайте ему, пожалуйста, что приходила Максимова Александра. Я жду дома его звонка.

В этот момент в глубине прихожей появился второй парень. Чем-то неуловимо похожий на первого. Первый, обернувшись, посмотрел на него и тут же сделал шаг к Саше. Как будто второй скомандовал, хотя тот ничего не сказал.

– Зайдите, – проговорил он приветливо.

– Спасибо, – Саша попятилась – ей вдруг почему-то стало страшно.

– Да вы не бойтесь, – словно почувствовав это, улыбнулся парень. – Мы не кусаемся.

Саша отпрянула от него. Тот шагнул за ней, протягивая руку, чтобы схватить.

Но тут в подъезд с гамом, шумом и музыкой ворвалась компания подростков во главе с огромным догом. Дог бросился к Саше.

Саша завизжала.

– Да вы не бойтесь, – сказал юный хозяин собаки, взяв дога за ошейник. – Он не кусается.

Саша метнулась к выходу. Оглянулась, выбегая из подъезда.

На площадке никого не было. Дверь в квартиру Андрея была закрыта.

Выскочив на улицу, Саша быстро пошла – с трудом сдерживаясь, чтобы не побежать, – к машине. Собралась открыть дверь и услышала за спиной знакомый голос:

– Не оборачивайся... – Саша обернулась.

– Тебе говорят: не оборачивайся, – прошипел голос мальчишки из густой сирени. Саша поспешно отвернулась.

– Возьми тряпку и протирай стекла, – скомандовал из сирени голос.

– Зачем?

– Господи ты, Боже мой, – донеслось из сирени, – от тебя с ума сойти можно. Вон видишь " Джип" с темными стеклами?

Саша оглянулась. В другом конце двора, в тени дерева стоял "Джип" с тонированными стеклами.

– Не верти башкой, – зашипел невидимый мальчишка из сирени. – Они за тобой следят!

– Кто – они?

– Ты к Андрею ходила?

– Да.

– Идиотка! Зачем ты к нему пошла!

– Он мне деньги должен.

– Забудь про них.

– Почему это?

– Его убили.

– Чего? – Саша медленно повернулась к сирени.

– Отвернись, – зашипел из нее мальчишка.

– Убили? – проговорила Саша. – Как убили?

– Как, как – не знаю как! Я видел, как его уже мертвого вывезли. Ночью.

– Ты все выдумываешь, – сказала Саша – в голосе ее слышалось облегчение. – Он мне звонил ночью.

– В последний раз. Больше не позвонит. Он сейчас лежит в кустах в трубе под объездной дорогой. Где эстакаду строят.

– Откуда ты это знаешь?

– Видел. В этом "Джипе" его туда отвезли. А в квартире его они засаду устроили. Кто-то, наверно, должен к нему прийти, и они его ждут. Может, это ты? – Саша бросила взгляд на "Джип".

– Что же мне делать?.. – растерянно проговорила она.

– Вали отсюда. Как можно быстрее!

В кустах раздалось шуршание, заколыхалась сирень.

Ошарашенная Саша села в "Тику". Вставила ключ в замок зажигания. Повернула. Вместе с двигателем заорала во всю мощь динамиков, насмерть испугав Сашу, радиомагнитола.

Саша выключила ее. Посмотрела в зеркало заднего вида. "Джип" с темными стеклами стоял в тени дерева.

Саша тронула с места "Тику", не спеша поехала к выезду со двора. И увидела в зеркале заднего вида, как тут же тронулся с места "Джип" и так же медленно покатил за ней.

Это было похоже на игру в "кошки-мышки": "Джип" не приближался, но и не отставал от "Тики".

Напротив центрального универмага Саша затормозила посреди улицы, выключила двигатель и вышла из машины.

Быстро пройдя вдоль автомобилей, выстраивавшихся за ее "Тикой", она подошла к стоявшему в колонне "Джипу". Постучала в темное стекло.

– Немедленно прекратите! – крикнула Саша. – Совсем уже обнаглели!

Последние ее слова утонули в разъяренном хоре автомобильных сигналов. Не обращая на них никакого внимания, Саша прошла к своей "Тике". Села в нее, завела двигатель и, не обращая, как и на сигналы, внимания на спешившего к ней инспектора ГАИ, набирая скорость, промчалась мимо него.

Саша выжала педаль газа до отказа – "Тика" понеслась по проспекту. "Джип" мчался за ней, быстро нагоняя. Казалось, еще немного, и он, настигнув миниатюрную "Тику", протаранит ее, превратит в груду металла.

Между ними было не больше десяти метров, когда "Тика", сделав крутой вираж, влетела в распахнутые ворота с будкой, возле которой стоял милиционер с автоматом. "Джип", притормозив, покатил дальше, мимо солидного здания дореволюционной постройки, обнесенного металлической оградой, ворота в которой охранял милиционер с автоматом.

Он с перекошенным лицом побежал вслед за проскочившей мимо него "Тикой". Когда она затормозила перед самым входом в здание, он подбежал к ней, рванул дверь и закричал:

– Куда? Назад!

– Убили, – сказала Саша из машины.

– Кого убили?!

– Андрея. Дроздова.

Саша, еще возбужденная от пережитого, сидела на вращающемся рояльном табурете перед столом следователя – мужчины лет сорока в темном костюме и темной рубашке. Табурет скрипел при каждом ее движении, и это ее очень смущало.

– Вы их поймаете? – спросила она.

– Обязательно! – пообещал следователь. – Сейчас введем в действие операцию "Капкан". Заблокируем все выезды из города. Поднимем по тревоге погранвойска и перекроем границы Российской Федерации!

– Вы мне не верите, – расстроилась Саша.

– Верю, – сказал следователь. – Как я могу не верить: ведь два незнакомых дядьки дверь открыли! И мальчик в кустах! Он из этих кустов все видел и из этих кустов все вам рассказал! А черный "Джип", преследующий молодую красавицу-свидетельницу!

– Стекла черные, – тихо сказала Саша. – А машина – голубая. – Следователь внимательно посмотрел на нее. Попросил:

– Наденьте очки.

– Зачем?

– Наденьте, наденьте!

Саша надела очки, как всегда висевшие на шнурке на груди.

– Вам только ружья не хватает! – удовлетворенно отметил следователь.

– Какого ружья?

– Есть такой детектив знаменитый: "Дама в очках, с ружьем и в автомобиле". Там одна дама была с приветом, ей тоже много чего казалось.

– Вы издеваетесь? – тихо спросила Саша.

– Это вы издеваетесь! Работать невозможно! Вот возьму и привлеку вас к уголовной ответственности.

– За что? – опешила Саша.

– За злостное хулиганство. УК РФ, 206-я, часть вторая, от 2-х до 5-ти! – Следователь взял трубку зазвонившего телефона. – Следователь Степаненко слушает!

Выслушав собеседника, он положил трубку, встал:

– Идемте!

– Куда? – испугалась Саша.

– На опознание. Нашли тело на объездной дороге.

На конкурсе сценариев зрелищного кино сценарий «Против всех» по повести Т.Поляковой награжден дипломом в номинации «Триллер-боевик»